

Кымаля УМУДОВА

Кандидат филологических наук,
доцент Бакинского славянского
университета

(Окончание. Начало в №8)

Но самое точное и феноменологическое безуокоризненное "толкование" отмеченной идеи Ф.Достоевского, то есть сущности красоты человека, И.Г.Гамидов находит в сонете И.Северянина, посвященном Ф.Достоевскому. Вот это описание картины, когда у всех руки, сложенные в крест на груди, у всех лица, "мукой опрокинутые", когда единственно и последнее живое среди всех - это Сострадание, вера во всеобщее искупление грехов. Полученное в этом Сострадании оправдание, то есть обожествление человека, является главной пророческой мыслию Достоевского, сказал в завершение своего выступления профессор И.Г.Гамидов.

В программу Чтений в честь 150-летия создания романа "Идиот" был включен и мой доклад на тему "Подвиг юродства в романе "Идиот". Достоевский впервые в русской литературе заговорил о человеке, осознавшем непреодолимость стремления к поиску своего места в жизни, свое онтологическое "я" не вне среды других, а рядом с ними и вместе, под Богом, причастившегося к естеству духовному, божескому, вечному. Еще первый "бедный рыцарь" Достоевского Макар Девушкин заговорил о Богом уготованной каждому судьбе. Это не социальная предопределенность, не это главное, а то, о чем он может сказать: "Сердцем и мыслями я человек". Так, уже в первом романе писателя ясно обнаруживается религиозная, христианская основа мировоззрения Достоевского, ставшая впоследствии духовной составляющей его романов, в том числе и романа "Идиот".

Как известно, описание униженного человека у Гоголя вылилось в страшное отрижение. Примирение разных сторон действительности России, которое он хотел осуществить во втором томе поэмы "Мертвые души", оказалось невозможным. Остался путь, которым дальше пройдет Достоевский. Это путь прямой проповеди, непосредственного, откровенного разговора с самой жизнью, это умение встать на метафизическую отдаленность, с которой, собственно, Достоевский и приближает человека к своей онтологической сущности. "Иные миры", откуда пришел Мышкин, и есть та сфера пребывания, о котором не ведает

"ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКОГО В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ"

Педагогические чтения в Баку

никто вокруг. Мир, общество, в которое пришел Мышкин с поучительным словом о воскресении, погрязли в грехах, в безверии. "Мысли имею поучать", - сказал он, появившийся в обществе епанчинах. События, в этой фразе заключена основная цель, "персоналистичность" (К.Мочульский) замысла писателя, первичность желания реализовать концепцию праведника.

Это была трудная задача: показать характер Идиота, "поле действия выдумывать" для него, чтобы выразить невыразимое, сделать видимым то, что относится к области духовных устремлений человека. В конкретное время (ноябрь) и реальном месте (Петербург) должно было явиться "особое время" Мышкина, как предупреждение о бесовских поступках, о наступлении сплошного безумия, самоуничтожения вокруг, где нет Христа, нет Бога. Как проекция отношения "бытия к небытию" можно оценить отношение Мышкина к епанчинскому обществу. Эту связь между верой в бессмертие и вечности добра при очевидности смерти и зла невозможно оправдать без присутствия Бога, без ощущения его как первопричины. Мышкин, конечно же, юродивый, и его трагедия - это трагедия мира, не преклоняющего сердце к благому, не верующего в Бога и святых Его. "Зачем в вас гордости нет?" - вот в этом вопросе и звучит призыв Аглай к горделивому обособлению, в котором выражен принцип земной жизни, закон личности. А Мышкин - это человек из иного мира. Научить людей преодолевать инерцию земного бытия у него не получилось, но мысль его по величию и силе духовного воздействия обнаружила свою инаковость. С каждым моментом удивления и недовольства окружающих этим "странным", "сумасшедшим" героем, с его "умным сердцем", "сердцем с умом", то есть отвержением его как бы родом своим, как это происходило и с Христом, увеличивается дистанция между этим миром и "особым временем" Мышкина. Юродское поведение рассчитано на предельное обострение в душе каждого человека коренных вероисповеданических вопросов. И вот в этом свете судьба Мышкина приобретает и иное значение - вселенческое. Оно приближает его к любому человеку, независимо от его нации и конфессии, что, в общем-то, надо понимать как участие Христа в бытии каждого человека, других личностей.

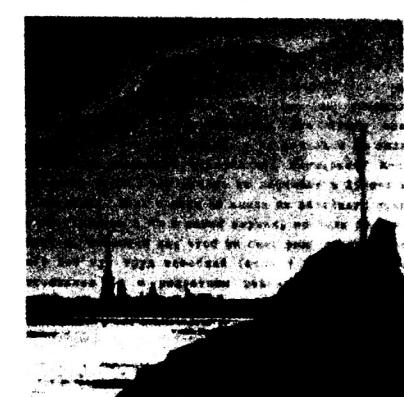
Название доклада доцента кафедры истории русской литературы БСУ М.Тагиевой отчасти совпадало с названием форума. В ее докладе на тему "Творчество Ф.М.Достоевского в Азербайджане: исследования и переводы" была представлена история изучения, переводов творчества Ф.М.Достоевского в Азербайджане. Первые отзывы о писателе в литературной среде приходятся на начало XX века. В 1909 году в газете Тəəqqi ("Проповедование") Ф.Кочарли, в 1915 году в газете Açıq söz ("Открытое слово") М.Расулзаде, в 1926 году в газете Yeni fikir ("Новая мысль") К.Нахчыванлы преподносят Достоевского как национального и мирового писателя, сравнивают его с Гете и Сервантесом.

Первые статьи, посвященные жизни и деятельности Достоевского, в Азербайджане пишутся в 50-60-х годах XX века. В 1956 году на страницах газет Azərbaycan gəncləri ("Молодежь Азербайджана"), Şərəq qərisi ("Двери Востока"), Ədəbiyyat ("Литература") публикуются статьи М.Рафили, М.Бектаси, Г.Мусаева. 70-80-е годы XX века следуют назвать новым этапом в изучении и исследовании творчества Достоевского в Азербайджане, так как и наша республика присоединилась к общесоюзным мероприятиям, посвященным 150-летию со дня рождения писателя. В 1970-1973 годах в самых престижных газетах и журналах одна за другой публикуются десятки статей о жизни и деятельности Достоевского (М.Джафар, М.Ариф, Г.Шариф, В.Набиев, С.Мусаев, А.Алмамедов, Ш.Курбанов, А.Гусейнов, Д.Хикмет, М.Мамедов, Ю.Азимзаде). В 1972 году Г.Шариф переводит книгу Л.П.Гроссмана "Ф.М.Достоевский" из серии "Жизнь замечательных людей".

В постсоветский период азербайджанское "достоевоведение" вступает в новый период, когда заново печатаются произведения писателя латиницей, защищаются диссертации, в которых очевиден отказ от революционно-демократической мифологии в истолковании ("Концепция характера в творчестве Ф.М.Достоевского (1846-1872)" - М.Годжаев, 1990 г.; "Поэтика творчества Ф.М.Достоевского 40-х годов" - С.Ш.Нуриев, 1991 г.; "Идеи и характеры в романе Ф.М.Достоевского "Бесы" - К.А.Умудова, 1994 г.; "Функционирование собственных имен в языке произведений Достоевского" - Ф.Пашаева, 1998 г., "Проблема характера в романе Ф.М.Достоевского "Подросток" - М.М.Тагиева, 2003 г.; "Эволюция темы "маленького человека" в русской литературе 30-40-х годов (А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, Ф.М.Достоевский" - С.Иманова, 2010 г.; "Проблема гуманизма в творчестве Ф.М.Достоевского и Г.Джавида" - Г.А.Алиева, 2017 г. и др.)

Переводы произведений Достоевского на азербайджанский язык начали реализовываться с XX века. Первым переводом считается отрывок Qartal ("Орел") из "Записок мертвого дома", переведенный М.Э.Расулзаде в 1914 году. Вся динамика переводов произведений Достоевского связана со второй половиной XX века: "Униженные и оскорбленные" (1956), "Преступление и наказание" (1960) Б.Мусаев, "Белые ночи" (1962) Ю.Азимзаде, "Неточка Незнанова" (1962) И.Ибрагимов, "Чужая жена и муж под кроватью" Дж.Джаханбахш, "Крепостной Марей" (1971) С.Зейналова, "Кроткая" (1971) М.Миркишинев, "Скверный анекдот" (1971) Т.Алекперов, "Вечный муж" (1971) Г.Илькин, "Идиот" Г.Шариф, "Игрок" (1985) Г.Илькин. Спустя двадцать лет, в постсоветский период, когда республика приобрела независимость, проблема переволов Достоевского заново приобрела актуальность. С именем профессора

Достоевский
и мировая культура

М.Годжаева связано начало нового периода в истории переводов произведений Достоевского. С начала двухтысячных годов одно за другим из печати выходят произведения Достоевского в переводе М.Годжаева: отрывок из романа "Братья Карамазовы" "Великий Инквизитор" (2003), "Бесы" (2008), "Записки из подполья", "Бобок", "Сон смешного человека" (2010), "Подросток" (2011), "Записки из мертвого дома" (2011), "Дневник писателя" (2014), "Бедные люди", "Двойник", "Господин Прохарчин", "Хозяйка", "Слабое сердце" (2016).

Роман "Братья Карамазовы" переведен дважды: в 2010 году (переводчик профессор БСУ Т.Велиханлы (Джафаров) и в 2014 году (переводчик Н.Годжабейли). В периодической печати Азербайджана и России появляются первые статьи, посвященные азербайджанским переводам произведений Достоевского (М.Годжаев. Достоевский на азербайджанском // Литературная газета, 2010, 9-15 июня (№ 23); Умудова К. По следам одного перевода... ("Братья Карамазовы")// Мутарджим. 2011, №1, с. 73-76; Умудова К. Перевод, приближающий Достоевского к читателю. Роман "Подросток" в переводе М.Годжаева// газета Каспий, 2015, 3 октября, с.21).

Докторант кафедры истории русской литературы Г.А.Алиева выступила с докладом "Проблема гуманизма в творчестве Ф.М.Достоевского и Г.Джавида". В качестве основного тезиса докладчица выдвинула положение о созвучии принципов художественности у Гусейна Джавида (репрессированный азербайджанский драматург, основоположник жанра трагедии в прозе) и Достоевского, о семантической связи между антропологическими исканиями в их творчестве. Как отметила в начале своего выступления Г.Алиева, речь вовсе не идет о непосредственном влиянии Ф.М.Достоевского на творчество Г.Джавида, хотя великий азербайджанский драматург был близко знаком с творчеством русского классика и имел глубокие познания о его творчестве, идеях, эстетических и этических воззрениях.

"ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКОГО В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ"

➤ 7

В творчестве обоих писателей одной из главных тенденций стал поиск высокого эстетического идеала и совершенного человека, интерес к ярким и сильным характерам, а также к экстремальным ситуациям, в которых раскрываются характеры героев.

Раскольникова ("Преступление и наказание") Ф.М.Достоевский наделяет ролью убийцы старухи-процентщицы и подробно описывает процесс психологической подготовки героя к убийству и душевное состояние героя после убийства. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в романах "Бесы", "Братья Карамазовы". Такие же экстремальные ситуации, в которые попадают герои, изображены и в произведениях Г.Джавида. Например, в его трагедии "Иблис" сложный и противоречивый характер главного героя Арифа раскрывается через убийство им жены и брата.

Г.Джавида и Ф.М.Достоевского сближает еще и то, что оба писателя обращались в своем творчестве к образам пророков. У Достоевского - это образ Иисуса Христа в романе "Братья Карамазовы", а у Джавида - это образ Пророка в пьесе "Пророк".

Важное место в творчестве и поэтике обоих писателей занимает категория прекрасного. В романе Ф.М.Достоевского "Идиот" и трагедии Г.Джавида "Афет" есть почти дословное совпадение слов о красоте, способной спасти мир (слова Аделаиды и Октая).

Самоотчужденность личности, оторванность от национальной культуры, веры, синдром "европействующей" интелигенции и трагедия беспочвенности - эта тема также общая для творчества обоих писателей (Ставрогин, Версилов, Иван Карамазов и художник Джалал в трагедии "Пропасть" Г.Джавида).

В докладе был затронут вопрос об особом месте в творчестве Ф.М.Достоевского и Г.Джавида темы и образа женщины и матери (образ Богоматери в романе "Братья Карамазовы" и образ Сель-

мы в пьесе "Мать", Соня Мармеладова, Софья, Даши Шатова у Достоевского и Хавер, Захра в пьесах Джавида). Сопоставительный анализ творчества двух писателей - Ф.М.Достоевского и Г.Джавида - выявил наличие многих точек соприкосновения между их взглядами на проблему человека и в целом на проблему гуманизма... позволил слушателям заглянуть в совершенно новую, неисследованную до сих пор страницу в азербайджанском литературоведении.

Выступление доцента Н.Г.Джабраилова "Мир Достоевского" было посвящено книге М.Г.Годжаева "Размышления вокруг Достоевского". Докладчик оценил книгу как результат долголетних исследований ученого, проявление его способности интерпретировать и комментировать текст Достоевского на доступном не только для специалиста-литератора, но и для более широкого круга почитателей творчества Достоевского языке.

В основе книги лежит целостный взгляд на творческий путь Достоевского, стремление создать единую фундамен-

тальную концепцию характерологии писателя.

"Размышления вокруг Достоевского" - это первое, так называемое серьезное обращение ученого к азербайджанскому читателю на родном языке. М.Годжаев строит свою книгу как живую встречу с писателем, выступает прекрасным знатоком основных моментов его личной и писательской биографии, оценивает роль и значение каждого романа в генеалогии творчества писателя.

Последним участником Чтений стала Фаргана Исаева, преподаватель колледжа Западного университета, докторант БСУ. В своем докладе "Достоевский о Пушкине" она говорила о влиянии идей и образов Пушкина на творчество Достоевского, об основных положениях его знаменитой речи на заседании Общества любителей российской словесности 8 июня 1880 г.

Все слушатели проявили большой интерес и внимание к работе форума, поблагодарили за организацию и доклады. После ее окончания наметилась программа дальнейших мероприятий совместно с РИКЦ в Баку и очередных осенних Чтений в Бакинском славянском университете, посвященных творчеству Ф.М.Достоевского.